

Южный поход

Сборник стихов №2

Сёпченко С.П.

Музы приходят к поэтам.

Видно бабка была колдунья,
 Нам продавшая самогон.
 Суррогатное зелье бабкино
 Мне навеяло чудный сон.
 Этот сон обернулся явью
 И реальностью дивной глядит
 Баба, очень красивая, голая
 У кровати моей стоит.
 Ручейком зазвеневший голос
 Мне кого-то напоминал
 - Здравствуй мой дорогой Сережа
 Разве ты меня не узнал?
 - Ты откуда взялась такая
 Я вообще с тобой не знаком.
 И как сквозь двери закрытые
 Ты проникла в мой дом?
 - Я всегда прихожу нежданно,
 Тебе стыдно меня не знать.
 Я не раз тебя вдохновляла
 С перепоею стихи писать.
 - Извини, не всегда поэтам
 Свою музу дано узнать.
 Разреши я тебя поцелую
 И в свою положу кровать.
 Ты такая красивая женщина,
 Как элитная фотомоделка.
 Даже Пушкин с такою музой
 С удовольствием лег бы в постель.
 Но сказала надменно гордячка,
 В назиданье качнув головой:
 - Я не муза твоя, а горячка
 И твоей не являюсь женой.
 Кто-то белкой меня называет
 И меня начинает гонять.
 Я к таким чертей посылаю,
 Что бы страху на них нагнать
 Но к тебе, поверь, благосклонна
 И признаюсь, даже люблю.
 Но это совсем не значит,
 Что в постель завалюсь твою.
 - Так какого ты черта разделась,
 Ногишем стоишь предо мной?
 - Я вообще-то Сережа одета,
 Это ты меня видишь такой.

- Я однако такого дара
 За собою не замечал,
 Видеть баб, как лучом рентгена
 - Но ведь ты обо мне мечтал,
 А мечты иногда сбываются,
 Если очень уж захотеть.
 - Так может займемся делом,
 Сколько можно на тело смотреть?
 Муза с наглой ухмылкой присела,
 Заскрипела слегка кровать,
 Ногу на ногу положила,
 Стала ножкой своей качать.
 Закурила мою сигарету,
 Струйка дыма пошла в потолок.
 Маникюрным ногтем игриво
 Меня уколола в бок.
 Я конечно немного опешил,
 Сам себя не могу понять.
 Если это горячка белая,
 О такой можно лишь мечтать.
 И набравшись внезапно отваги,
 Свою скромность в себе заглушив,
 Я надменную эту гордячку
 На кровать свою повалил.
 - Подожди – прошептала горячка,
 Я пришла что бы вдохновить.
 Незаконченный стих прошлогодний
 Этим утром ты смог завершить.
 Но я ее не послушал,
 Как будто на поезд спешил.
 Да и муза вдруг согласилась
 Разговор до утра отложить.
 Вот так иногда и бывает
 И не важно, день или ночь.
 Когда Музы приходят к поэтам,
 Что бы в трудное время помочь.

Ночь Купалы отступала
С утренней зарей.
Шла девица – Лесовица
По лесу босой.
Платье берестой пошито,
Листья в волосах
Две Березовых сережки
У нее в ушах.
Ноги босые не знают
Дорогих сапог.
На груди ей оберегом
Велесовый рог.
Может русская богиня
Из волшебных грез,
Или это Берегиня
Дочь родных берез.
Если кто ее увидит,
Где она стоит,
Значит в этом самом месте
Старый клад зарыт.
Но раскрыть замок не сможешь
Без нее самой.
Она сама его раскроет
Лишь разрыв-травой.
Если кто ей приглянулся
Этот клад найдет,
Только имя русское
Снова обретет.
Машки, Дашки и Наташки
Клички для скотин.
И не любит она также
Катек и Кристин.
Благосклонна она к Светам,
Здесь проблемы нет.
В этом имени славянском
Солнца яркий свет.
Витьки, Петьки и Мишутки
Тоже не в чести,
Но если Славой называют
Можешь подойти.

Знает, что не виноваты
Те, кто пострадал.
Виноваты те, кто русских
За скотов держал.
Чернорясые миссии,
Наброть разных стран
Нашу душу выжигали,
Имена славян.
Наречет вас Лесовица,
Выбор слов богат:
Мирослава, Радомила
И отдаст свой клад.
Если парень ты удалый,
Будешь Святослав.
Если юноша толковый,
Наречет Всеслав.
И пусть чернорясые
Вновь нас учат жить,
Нашу душу русскую
Им не погубить.
Отмечайте масленицу,
Радуницу тоже.
Это то, немного,
Что не уничтожено.
В ночь Купалы собирайтесь
У священного костра.
Только без Ивана,
Не знавшего родства.
К празднику Купалы,
Что б забыли мы,
Этого Ивана
Присобачили попы.
Без него в ночи пылает
Папортник - цвет.
Прав на нашего Купалу
У Ивана нет.
И однажды рано утром,
Коль душой богат,
Вам укажет Лесовица
Свой заветный клад.

Кольчуга

*Однажды во время раскопок
В уступах кургана, на дне,
Нашел археолог кольчугу,
Лежавшую в брянской земле.
Ее боевое значенье
Не мог археолог понять.
Она не на что не похожа,
Что раньше пришлось изучать.
Мыслителям от академий
Состав той брони показал,
Что это совсем неизвестный
Для нашей науки металл.
Изделие древних умельцев
Ученых в тупик завело.
Пытались сверлить, но кольчуга
Ломала любое сверло.
И огненный луч электронный
Прошел, не оставивши след.
Как будто к космическим битвам
Был создан тот бронежилет.
Догадка, мелькнувшая шуткой
От истины недалеке.
Действительно люди однажды
Удар отразили извне.
В сказаниях древних арийцев,
Что «Веды» до нас донесли:
В летящих со звезд колесницах
Спустились на землю враги.
Горели огнем протоплазмы
На нашей земле города,
Но наши далекие предки
Врагов отразили тогда.
Быть может от этого года,
Когда победили они,
Восстала стихия природы
Последствие этой войны.
И времени тьма потушила
Той цивилизации свет,
Но те, кто хранили науку,
Потомкам оставили след.*

*Секрет металлургии древней
Несли через тысячи лет,
Чтоб люди, забывшие домны,
Не вспомнили каменный век.
Нас ждет еще много открытий,
Земля свои тайны хранит.
И древних людей механизмы
Надежно скрывает гранит.
А в пыльных подвалах музея,
Где крысам раздольная жизнь,
Не признана нашей наукой,
На полке кольчуга лежит.*

Сказака про Макара и четырех невест.

1

Про неведомы дорожки
Люди говорят,
Что в том месте заповедном
Пас Макар телят.
А Макар - парнишка славный,
Только холостой.
И все девки от Макара
Ходят стороной.
Издаются плутовки,
В шутку говорят:
- Вон твои коровы
На тебя глядят.
А для нас такое дело
Право не в терпез,
Так что ты Макар девчонкам
Сердце не тревожь.
И пошел Макар к гадалке
Что б узнать судьбу.
И поведала гадалка
Про его нужду:
- Ждет тебя дорога в город
Через темный лес.
По дороге повстречаешь
Четырех невест.
Но какая твоей будет,
Не могу понять.
Почему-то очень трудно
На тебя гадать.
И на этом добром слове
Был Макар ей рад
И пошел дорогой в город
Поискать девчат.

2

У той сказочной дороги,
Возле старого пруда,
Ивами заросшего,
Девушка ждала.
Эта юная русалка
Из болотных вод,
Путников неосторожных
К гибели ведет.
Если чарами заманит
В тихий омут свой,
Всем в пример ее поставит
Их начальник Водяной.
Как колготки в клеточку
Чешуя блестит.
В одном только лифчике
Бесстыжая сидит.
Только в том пруду Макар
Хотел воды испить,
Как русалка ему нежно
Стала говорить:
- Подойди ко мне парнишка,
Мне тебя так жаль.
Навсегда утешу
Я твою печаль.
- Как же ты утетишь?
Говоришь мне вздор,
Что-то я не вижу
Между ног зазор.
Где должны быть ноги,
Рыбий хвост растет.
- Это не проблема,
У меня есть рот.
Вы зовете это люди,
Так ли или нет,
Что-то очень близкое
К слову винегрет.
И Макар с ней согласился,
Был он очень рад,
Что ему напомнила
Русалка про салат.

И тот час в своей ширинке
 Он замок сорвал.
 Всем своим достоинством
 Перед ней предстал.
 Как увидела шалуныя
 То, что ее ждет
 И от удивления
 Свой открыла рот:
 - Не могу я словно щука
 Заглотить живца.
 Ты с таким размером можешь
 Заменить быка.
 Ты иди своей дорогой
 Мимо нашего пруда,
 Чтоб я тебя не видела
 Больше никогда.
 Но Макар обиделся,
 Дальше не идет
 И схватил русалку
 Он за скользкий хвост.
 Взвизгнула русалка,
 Выскользнув из рук,
 И в свой тихий омут
 Погрузилась вдруг.
 А Макар разгоряченный
 Крикнул ей – Постой!
 Но послал его подальше
 Их начальник - Водяной.

3

Долго сказка говорится,
 Еще дольше путь.
 Некогда Макару
 Даже отдохнуть.
 На кладбище заброшенном,
 Где Макар идет,
 Молодая упырица
 Свою жертву ждет.
 Сумерки спускались
 У могильных плит.
 Упырица на Макара
 С жадностью глядит.
 В мини-юбочке и туфли
 На высоких каблуках,
 В фирменных очках от солнца
 На своих глазах.

- Здравствуй парень, очень рада
 Встретиться с тобой,
 Проводи меня до дома
 Страшно мне одной.
 И Макар был очарован
 Бестией такой.
 Размечтался, если станет
 Вдруг она женой.
 А она к нему все ближе,
 Шепчет у груди.
 И открыла рот, чтоб в шею
 Погрузить клыки.
 Кто-то б в ужасе смертельном
 Жизнь свою отдал,
 Но Макар в эту минуту
 Не о том мечтал.
 - Целоваться мы не будем,
 Лишь чуть погода,
 К стоматологу сначала
 Я свожу тебя.
 Развернул он упырицу,
 Чтоб не знать лица
 И тогда она узнала
 Удадь молодца!
 Упырица как волчица
 Взвыла на луну,
 Потеряв очки от солнца,
 Выгнула спину.
 И сорвалась словно тройка
 Вороных коней,
 И голодная в могиле
 Спряталась своей.
 А Макар был опечален,
 Как не плакать тут,
 Если все его невесты
 От него бегут.

Персонажи русских сказок
 В стороне лесной,
 А Макара встретил город
 Каменной стеной.
 Вдалеке уже мелькали
 Яркие огни.
 На окраине стояли
 Чьи-то гаражи.
 Думал все уже наверно,
 Видят сны давно.
 Но его здесь поджидало
 Неземное существо.
 Эта женщина спустилась
 Со звезды чужой
 И Макара повстречала
 На окраине пустой.
 Как и мы, почти такая,
 Восемь пальцев на руке
 И стоит ее тарелка
 От нее не вдалеке.
 И по своему прекрасны
 Круглые глаза
 И на голове сверкают
 Белые рога.
 Телепатией владея,
 Чтобы нас душить.
 Без оружия любого
 Может победить.
 А Макар на ее роги
 Смотрит словно бык.
 Он уже за это время
 От коров отвык.
 - До чего же ты прекрасна,
 Не найду и слов,
 За тебя отдать готов я
 Всех своих коров.
 Для тебя не пожалею
 Ни вина, ни пирогов.
 Разреши тебя погладить
 Меж твоих рогов.
 И впервые эту особь
 Из созвездия Плеяд
 Комплементом неуклюжим
 Наш смутил собрат.

Во всех ее командировках
 В сторону Земли
 Пленники лишь под гипнозом
 С ней в неволю шли.
 Но тщеславие отбросив,
 Чувства заглушив,
 Потому, что этот олух
 Из земных мужчин.
 И доставлен словно зомби
 На корабль Макар.
 Гуманоидным ученым
 Ценный экземпляр.
 Но лишь только отвернувшись,
 Чтоб корабль взлетел,
 Как Макар, в себя пришедший,
 Зад ее узрел.
 И подкравшись осторожно,
 Даже не дышал,
 Он ту инопланетянку
 На руки поднял.
 Но она врубилась мысли
 Мощную волну
 И отбросила Макара
 Прямо на спину.
 Но когда спиной своею
 Пол он ощутил,
 Он ее в руках державши,
 Точно посадил!
 И увидела та особь,
 Выпучив глаза,
 Что под ней земной мужчина,
 А на нем она.
 Подскочила как пружина
 На Макаровой балде
 И до потолка доставши
 Рог снесла себе.
 Голосом неведомым
 На него орет,
 Что на их наречии
 Значит как «урод».
 Заметалась словно белка
 По летающей тарелке
 И от стенок той тарелки
 Доставалось девке.

Ничего не соображая,
 Дернула форсаж
 И корабль инопланетный
 Чей-то снес гараж.
 И услышал спящий город
 В небе гром и стук,
 И упали на ступенях
 Академии наук.
 А Макар, схвативши шишек
 Своей головой,
 Чтобы выйти из тарелки
 Вышиб дверь ногой.
 И пошел расстроенный
 Он по мостовой,
 Вот уже и третья
 Не хочет быть женой.

5

Решил Макар, что утро
 Вечера мудрей.
 Ночью в городе не встретишь
 Девушки своей.
 У подъезда лавочка,
 Чем же не кровать.
 Ко всему привычный
 Лег на ней он спать.
 Утром он проснулся,
 Немного походил
 И под чужим балконом
 Ширинку растворил.
 Парень неотесанный,
 Не нам его судить.
 Где ему приспичило,
 Там привык и лить.
 А на третьем этаже,
 Прогоняя сон,
 Девушка – красавица
 Вышла на балкон.
 Для родителей отрада,
 Гордость всей семьи.
 Из-за скромности тихоней
 В шутку нарекли.
 И жених уже нашелся
 Скромнице такой.
 Не какой-нибудь приبلуда,-
 Бизнесмен большой.

Глянула на небо,
 Как облака летят
 И на землю грешную
 Опустила взгляд.
 Это кто этот верзила,
 Расстегнув штаны,
 На посаженной ей клумбе
 Поливал цветы.
 Возмущенная хотела
 Звать милиции наряд,
 Но вдруг она увидела
 Чем Макар богат.
 И вонзилась мысль шальная
 В голову гвоздем
 И забыла в тот же миг
 О суженом своем.
 Потеряв ориентировку,
 Женский испытал каприз,
 И с балкона словно птица
 Полетела вниз.
 Вовремя Макар заметил,
 Слово дернул бес
 И поймал он в свои руки
 Ценный дар небес.
 А из подъезда выскочил
 Испуганный отец.
 Видит, что его дочурку
 Держит удалец.
 - Отпусти балван девчонку,
 Хватит обнимать.
 Скоро ее замуж
 Будем выдавать.
 И тут тихоня взвилась,
 Как лошадь на дыбы:
 - За него отец, пойду я
 Не указ мне ты.
 - Да опомнись дочка,
 Будешь горевать,
 Если бизнесменами
 Нам пренебрегать.
 Лишь как с бизнесменом
 Станешь под венец,
 Сразу он тебе подарит
 Новый «Мерседес».

- «Мерседеса» мне не надо
Дорогой отец.
К «Мерседесу» не приставишь
Вот такой конец!
- Что ты дочка мелишь,
Причем конец то тут?
Тебе еще окончить
Надо институт.
- Конец здесь очень кстати
И люди все поймут.
А вот зачем с таким Макаром
Нужен институт?
Обругал их батя матом,
Как благословил
И бутылку водки с горя
Всю в себя залил.
На этом нашу сказку
Буду завершать.
Стали они счастливо
С Макаром поживать.

Вольная степь ¹⁰

Было тихо на этих просторах,
Необъятных, как небосвод.
Здесь за тысячи лет до России
Жил, быть может, другой народ.
Вдруг как ветер от Гипербореи
На просторы великих степей
Прославяне пришли – Киммерийцы
Боевых подгоняя коней.
Их запомнили в шкурах звериных,
Но с блеском железных мечей,
Когда мир древних греков был юным
И не знал родословной своей.
И неслись, потрясая мечами,
На щитах их бог солнца Ра.
Когда даже на Ближнем востоке
Загремело вдруг наше Ура!
А потом века не считая,
Уже под названьем иным,

Курганы в степи насыпали
Павшим в битвах войнам своим.
И когда царь персидский Дарий
К нам с громадой своей пришел,
Вождь Иданфирс отряды скифов
Неприятеля встретить повел.
Партизанские рейды скифов,
Как полет железной стрелы,
Устилали степные травы
Пришельцами с южной страны.
Приходили и уходили
Те, кто степь пытались отнять,
Но и нам приходилось тоже
Своих лучших сынов терять.
Здесь погиб у днепровских порогов
Святой для нас князь Святослав.
Тот, кто русскую землю возвысил,
Из нее сверхдержаву создав.
Не поверил он матери Ольге,
Что Русь защитится крестом
И с проверенным в деле булатом
Шел он с именем русских богов.
Всех врагов Руси сокрушая,
Не крестом, а мечом осенял.

Его имя шептали в страхе:
Печенег, хазар и булгар.
А потом и надменные греки
Взвыли, бросившись вон из церквей,
Осознав, то что крест на шее
Не спасет от славянских мечей.
Мы однажды степь потеряли,
В свои отступив леса,
Но у днепровских порогов
Звучали славян голоса.
И Гоголь пером прославил
Сынов Запорожской Сечи,
Кто вместе с Тарасом Бульбой
Поляков слегка потрясли.
А потом вместе с грохотом пушек,
В боевой восемнадцатый век
В эти земли, тогда целинные,
Снова русский пришел человек.

Эта степь, как русская доля,
Небо хочется в руки взять,
Чтоб добыть себе вольную волю
И не кому ее не отдать.
И за эту святую волю,
Не так уж от нас давно,
Своих хлопцев сажал на тачанки
Вождь народный – батька Махно.
И первым узнал германец,
Достигнув степных станиц,
Как жалят огнем свинцовым
Пулеметы лихих колесниц.
А когда Деникина свора
Походом шла на Москву,
Махновцы ударом с юга
От паразитов спасли страну.
Выполняя завет Пугачева -
Вырезать род дворянских сынков,
С наслажденьем особым пускали
Голубую их, хилую кровь.
А потом, развернув тачанки,
И огнем пулеметных стволов
Рвали в клочья колонны красных,
Шедших от большевиков.

Они волю сберечь не сумели,
Но их можно сейчас понять.
Мечта мечтою и будет
И в руках ее не удержать.
Теперь эта степь не наша
И Крым наш не наш сейчас,
Но мы не раз возвращались
И степь принимала нас.
И по бетонной памяти
Вернет к себе все равно,
Вместе с конницей скифов
И на тачанках Махно.

Посвящается Михалкову

Блистательный гений искусства,
 Шедевров бессмертных творец.
 К твоим я наградам добавлю
 Поэзии скромный венец.
 Я, фильмы твои обожая,
 Воздам им хвалу и честь.
 Ведь есть же на свете невежи,
 Кто их не желает смотреть.
 А их оказалось так много,
 Кто даже не может понять,
 За что тебя так уважает
 Народом любимая власть.
 Что взять от простого народа?
 Им многое не понять.
 Тебя президент привечает,
 А им дуракам наплевать.
 И патриарх частым гостем
 Едет грехи отпустить
 В твою небольшую усадьбу,
 Гектаров на двадцать пять.
 Они наверно ценители
 Искусства фабрики грез
 И фильмы, ума их достойные,
 Воспринимают всерьез.
 От фильмов бурлясь и пенясь
 Глубоким смыслом несет,
 Как родниковый источник
 В трубах отхожих вод.
 Не помню точных названий,
 Краснею сам от стыда,
 Но в фильмы твои влюбленный,
 Невежам открою глаза.
 В триллере «Смерть на палубе»,
 Где плыл по реке пароход
 Предательским выстрелом в спину
 Девчонку убил идиот.
 Никто не смотрит начало,
 Но помнят триллер с конца:
 Пистолет кровавого киллера
 И несколько грамм свинца.
 Веселый, как жизнь дебила
 Фильм под названием «Пурга».
 Кстати на роль монгола
 Персона б твоя подошла.

В соответствии с этим названием
 Эта картина была,
 О жизни тупой и загадочной
 Повела эта мура.
 «Ослинный кульбит» вспоминаю
 Про доблестных русских солдат
 И про болванов турок,
 Не ведавших, что творят.
 Безмозглый турецкий начальник
 Солдат, как поленья дров,
 Забил словно в банку селедку
 В кварталы болгарских дворов.
 Стоят они день и неделю,
 И месяц они стоят,
 Как древние истуканы
 В ожидании русских солдат.
 Каким же ослом был турок,
 Кто их в тесноте запёр,
 А может ослом был не турок,
 А талантливый режиссёр?
 И фильм «Закат солнца вручную»,
 Где ты свою роль исполнял,
 С красиво набитой рожей
 Собою экран украшал.
 Жаль только что эту реальность
 Нельзя наяву обратить,
 А многим бы очень хотелось
 Эту мечту воплотить.

Но как-то один парнишка
Совсем еще даже юнец,
Наверное твой почитатель,
Добрался к тебе наконец.
И нам показал телевизор:
В президиум, где сидишь ты,
Он бросил тобой восхищенный,
Но только совсем не цветы.
И было запущенно метко,
Послание этим юнцом,
И твоя благородная внешность
Встретилась с тухлым яйцом.
Но достоинства не теряя,
Подошел ты к тому юнцу
И поставил ему автограф
Коленкой своей по лицу.

К тому же мордовороты
Мальчишку сумели склонить,
Так, что очень тебе удобно
Было с ним говорить.
И пусть, тобой вдохновленный,
Парнишка запомнит на век,
Как с ним разговаривал скромный,
Дворянских кровей человек.
А я дворян уважаю,
Как Стенька и Емельян
И эти стихи посвящаю
Лучшему из дворян.

Осёл-именинник
Их собрал как прежде
Из старого мультфильма
Но в другой одежде.
Виннипух-ханыга
Пришел с медовой брагой,
Он с тех пор как вырос
Беспутным стал бродягой.
Пятачок-барыга
Из сына вырос свином
И с личиком не детским
А с поросычим рылом.
Резиновый шарик
Он не принес для Ио
Принес он в упаковке
С собой презервативы.
Кролик-забудыга,
А был когда-то братец
Он те презервативы
На сову потратит.
Сова-потаскуха
Как всегда там тоже
И хоть она старуха,
Но выглядит моложе.
Вспомнили былое
От браги окосели,
Но никто не хочет
С совой лежать в постели.
Почему собрались
Не поймут и сами
Видимо вы в детстве
Что-то потеряли.
Встретимся, бывает
Как они, мы тоже
Наша жизнь не сказка
Но на мультфильм похожа.
Годы пробегают,
А что мы совершили
Вспомним тех, кто спился,
А кто лежит в могиле.

Помнятся живыми,
А ныне стали прахом
Под зеленым нашим
Подлесовским флагом.
Красивая природа
От дома недалече,
Но ведь другие живы
И живут в Унече.
Падают иголки
Облетая с сосен
В нашем парке снова
Листья красит осень.
Скоро заморозит
Там, где летом пили
На бутылках наших
Серебрится иней.
Зимнею порою
В парковой аллее
Если встретишь друга,
То станет веселее.
Солнце постепенно
Лед как банку вскрыет
И опять как прежде
Тает снег весною.
Наступает пасха
И мы все на поляне,
Где когда-то в юности
Пасху отмечали.
Соберемся вместе
И гуляем тоже
Средь нашей молодежи
Станем вдруг моложе.
Костры догорели
И утром пусто стало,
Но все-таки мы вместе
А разве это мало?

1

- Князь, ты сделал не мало,
 Но на юг не стоит смотреть.
 У нас есть восток и север
 И плодородная степь.
 Наши стоят дружины
 У кавказской стены.
 А дальше, за Волгой есть пояс,
 Он станет границей страны.
 Этот каменный пояс
 Людям известен давно,
 Там золото есть и железо,
 И пушнины полно.
 А юг – пустая потеря
 Денег, сил и людей.
 Зачем Святослав в эти земли
 Нам гнать боевых коней?
 - Твои Радомир советы
 Были всегда мудры,
 Но ты сейчас не подумал
 О будущем нашей страны.
 Мы на этих просторах твердо
 Еще не можем стоять
 И даже тебе признаюсь
 Можем не удержать.
 Нас мало на этой равнине
 И чтобы ее сберечь,
 Нам города надо ставить,
 Что б русская лилась речь.

И чтобы все это строить,
 Не вводя в разоренье народ,
 Сначала на юг мы сходим,
 Там нас удача ждет.
 Богатые жадные греки
 Свою потрясут мощну
 И мы за их счет наполним
 Золотом нашу казну.
 Князь осмотрел стольный Киев
 С днепровских крутых берегов
 И подошел помолиться
 К изваяньем русских богов.
 Постичь бы их мудрую волю,
 Что б знать самому наперед,
 А стоит ли в дальние земли
 Свой начинать поход?
 - Ты чем Радомир опечален?
 Какие думы гнетут?
 - Боюсь, что чужие пророки
 По наши души придут.
 Уже и в твоей дружине
 Поклонники есть Христа
 - Но они хорошо воюют
 Зачем нам бояться креста?
 - Но ты б Святослав послушал,
 О чем они говорят.
 Это мы к другим терпеливы,
 Христианин другому не рад.

Они нас зовут погаными,
 А идолами – богов.
 Эта чужая отравка,
 Как помой наших врагов.
 - Радомир ты многое ведаешь
 И знаешь чужих богов,
 Но ты их не всех осуждаешь
 Даже у наших врагов.
 - Читал я Авесту у персов
 И эту веру я чту,
 Но персы, приняв Магомеда,
 Забыли веру свою.
 Они под мечами арабов
 Построили чуждый храм
 И память свою потерявши
 Почитают Коран.
 - О библии я наслышан,
 А что говорит Коран?
 - Да такая ж безмозглая вера,
 Как и вера христиан.
 Представь, они своих женщин
 Не признают за людей,
 Чему же такая вера
 Научит моих сыновей?
 - Ну что ж, возвратясь из похода,
 Своих соберем волхвов,
 Книжников всех толковых
 На совет позовем.
 Неужто народ наш великий
 Не может сам сотворить
 Библию или Авесту?
 Своим надо разумом жить.

2

Поход этот был ошибкой
 И как их не осуждай,
 Но боевые дружины
 Уже ушли за Дунай.
 На землях давно окрещенных
 Наших братьев болгар,
 Духом поработенных,
 Вернулся божественный дар.
 Словно огонь Сварога
 Вспыхнул у их очагов!
 Как будто далекие предки
 Вернули родных богов!

И даже христианские войны
 К нашей дружине пришли.
 Речь тогда была схожей
 Общий язык нашли.
 И затряслась Византия,
 Как переспелый плод.
 Сам император лично
 Решил возглавить поход.
 По старым римским дорогам,
 Уже отсчитавшим века,
 Со всех окраин империи
 Сюда прибывали войска.
 С Армении и Македонии
 В походных колоннах шли,
 Из Сирии и из Кипра
 Их везли корабли.
 К славе их призывали
 Колокола церквей.
 Их души попы спасали
 От славянских мечей.
 Но видно плоха защита,
 Когда славянина копье
 Пробив, как броню, медный крестик
 Сердце пронзают твое.
 И отходили души
 К господу на упокой.
 Справляли по ним панихиду
 Под заунылый вой.
 Князь осмотрел поле боя,
 Где легион погибший лежал.
 Из гвардии императора
 Он бегство других прикрывал.
 - Пусть их погребут по христиански,
 Мертвые сраму неймут,
 А то скажут греки – мы варвары,
 Что кости людей грызут.
 А в благодатных долинах
 Прекрасной болгарской земли,
 Казалось все люди счастливы,
 И лучше, чем на Руси.
 - Скажи Радомир, может стоит
 Здесь у старинных дорог
 Поставить свой стольный город,
 Чтоб он эту землю берег?

Бойко пойдет торговля,
 Богатство в руки придет.
 Здесь тоже живут славяне,
 Такой, как и мы народ.
 - Нет Святослав, здесь негоже,
 Как ты не можешь понять,
 Дань собирать мы сможем,
 Но только не торговать.
 Это земля чужая,
 Как в гостинице стол,
 Нужно тебе на Волге
 Ставить русский престол.
 Туда купцов караваны
 Из стран восточных придут
 И корабли торговые
 По реке поплывут.
 Еще раз тебе напомню,
 На юге тесно без нас,

А просторы востока
 Пахарей ждут сейчас.
 В битве под Доростолом,
 Как летописи говорят
 Нашего Святослава
 Предал христианский отряд.
 Но отчаянно смелым ударом,
 Себя не жалея в бою,
 Он раненый из окруженья
 Вывел дружину свою.
 - Ты прав Радомир, здесь чужое,
 А нас ждет родная страна.
 - Хорошо, что ты князь это понял,
 Лучше поздно, чем никогда.
 И ушли, но домой не вернулись,
 И небо закрыло глаза,
 И капали слезы России
 В степи, где прошла гроза.

1

Говорят, что нам от рождения
 Приданы вместе с душой
 С одной руки ангел-хранитель,
 А бес-искуситель с другой.
 И если разлад нас терзает,
 Когда не владеем собой
 Это значит, что бес и ангел
 За душу ведут нашу бой.
 Один молодой мужчина
 Об этом не знал ничего,
 Совсем другие проблемы
 В тот день волновали его.
 Шел он с работы усталый,
 Под ноги себе не смотрел
 И на арбузной корке
 Руками взмахнув подлетел.
 И сразу, едва приземлившись,
 Душа отошла в мир иной.
 Такое случается часто
 В жизни нашей земной.

И бес-искуситель довольный
 Ангелу вдруг подмигнул
 Ангел намек его понял
 И тоже в ответ кивнул.
 Ведь если душа до срока
 Отправилась в мир иной
 Им предоставят отпуск
 И отдых хоть и небольшой.
 И разошлись их дороги,
 Как жизнь с человека ушла
 Один потянулся к свету
 Другого спрятала тьма.

2

Бес шел к своему властелину
 Средь адской кипящей смолы
 И нес заявление на отпуск
 С собой в кабинет Сатаны.
 Повсюду кипит работа,
 Горит нестерпимый жар
 И чернорабочие грешники
 Углем разжигают пожар.

Здесь кочегар-пролетарий
 Совсем не как на земле
 Доску украшает почета,
 Кто верно служил Сатане.
 Бес для порядка прикрикнул
 И лодырям всем показал,
 Как Борис Николаевич Ельцин
 Усердно лопатой махал.
 В котлах матерились грешники,
 Их много собралось тут:
 Пьяницы, бабники, плуты
 И прочий беспутный люд.
 Те, кто заслуг высоких
 Пред Сатаной не имел
 И теперь в котлах раскаленных,
 Как в сауне финской сидел.
 И тут же прелюбодейка
 Из котла в чем мать родила
 К бесу с лукавой улыбкой
 Сигарету стрельнуть подошла.
 Закурив, поболтали немного,
 Бес игриво ей зад ущипнул,
 Шаловливо хвостом махая,
 Ей про отпуск упомянул.
 И назначив красотке свиданье,
 Предвкушая блаженство в Аду,
 Как медный пятак сияя
 Пошел лицезреть Сатану.
 И вот кабинет властелина
 Всем смертным внушающий страх
 С табличкой «АД-министрация»
 На крепких дубовых дверях.
 Сатана сидел в черном фраке
 За канцелярским столом
 И читал докладные бумаги
 Что в стопках лежали кругом.
 Сатана обычно спокойный,
 Сегодня был очень зол.
 Ему настроенье испортил
 Безмозглый грузинский козел.
 Большую войну затеяв,
 Чтоб весь Кавказ запылал,
 Сатана на грузинского Мишку
 Надежды свои возлагал.
 Москвой правил плюшевый Мишка,
 Что под патриота косил,

А деньги с бюджета стабфонда
 В Америку все вывозил.
 Это не Лукашенко
 Или Ахмади Нежад,
 Не Чавес, не Эво Моралес
 Тех только тронь ребят.
 Америку шлют по матушке,
 Прочь от своей земли.
 В России таких президентов
 Пока еще не нашли.
 Ну мог бы грузинский Мишка
 Надежды его оправдать
 И плюшевого медвежонка
 Насосом в зад накачать.
 Чтоб он олимпийским медведем
 Взлетел над стольной Москвой.
 Когда-то ж летал этот символ
 Надутый и очень большой.
 Но войско грузинского Мишки
 Бежало, не чуя ног.
 Московский плюшевый Мишка
 Грузинского превозмог.
 И бес, появившись некстати,
 Пред хмурым предстал Сатаной
 С корявой бумажкой на отпуск
 И с рожей от счастья тупой.

- Какой тебе к черту отпуск?
 Сатана на беса взревел:
 - В нашей Администрации
 Гора непечатых дел.
 И зло на бесе срываю,
 Он свой сатанинский кулак
 Направил с ударным размахом
 В его пороссячий пятак.
 Бес как пробка с бутылки
 Вылетел, вышибив дверь.
 Действительно - к черту отпуск,
 Работать придется теперь.

3

Об отпуске думал и ангел,
 Шествуя райской тропой.
 Сад зеленый и певчие птицы,
 Кругом благодать и покой.
 Беседу смиренно и чинно
 Здесь праведники ведут
 И Господа имя славят
 За то, что им дал приют.
 Гуляют два мудрых старца
 Ведя бесконечный спор:
 - Вот друг деревянная палка
 Она и рычаг и упор.
 Творение Господа Бога
 Не в силах мы сами постичь,
 А мы, слава Богу Великому
 Прожили долгую жизнь.
 - Нет друг, в этой палке вечность
 И наш Великий Творец
 В ней заключил бесконечность
 И жизни вечной венец.
 В ней два конца, два начала,
 Как хочешь ее назови.
 Так прославим же имя Господа,
 Чтоб счастливы были мы.
 Отпустив щелбаны идиотам,
 Ангел строго им указал,
 Чтоб имя Господа всеу
 Никто просто так не болтал.
 А после увидел, как девица
 Венок из цветов плела
 И начал смущать молодницу,
 Что праведной жизнью жила.
 Свиданье на вечер назначил
 В прекрасном райском саду.
 Девица смущенно кивнула,
 Мол вечером жди, я приду.
 И вот на пороге у Бога
 Неоновым светит огнем,
 Табличка висит небольшая
 С надписью «РАЙ-исполком».
 Господь восседал на троне
 Триедин в ипостаси одной,
 Как троица на иконах
 Отец, Сын и Дух святой.

И был Господь опечален,
 Просмотрев годовой отчет.
 Проделал большую работу,
 А результат не тот.
 В последнее время души
 Все чаще шли к Сатане.
 Будто там медом намазано
 И лучше, чем на земле.
 И вот его верный ангел
 Поклон ему бьет челом,
 Блестит серебром отливаясь
 Перо с лебединым крылом.
 - Ну с чем ты милоч явился,
 Какую душу привел?
 Праведник или грешник
 В нашу обитель пришел?
 - Да парень вроде толковый,
 Но как-то раз осерчал
 И прямо в храме господнем
 По репе попу настучал.
 - Что за жаргон дурацкий
 Ты с беса пример берешь?
 Забыл, что ты Богу служишь
 И свет благодати несешь.
 Ангел почтенно склонился,
 У бога прощенья прося,
 И сразу Господь смягчился
 Зачем горячиться зря.
 - За что от отца святого
 По морд... по лику его набил?
 - Да этот святоша Кагора
 Изрядно тогда перепил.
 И в храме, прямо на исповеди
 Облапал его жену.
 Может простим парнишку?
 Зачем веселить Сатану.
 - Пусть разберется комиссия,
 Мне сейчас не досуг,
 Нужно бороться с кознями
 Злых сатанинских слуг.
 Но а ты почему, бывши рядом,
 Не смог его остановить?
 - Да это бес его надоумил
 По харе попу зарядить.

- Но ты меня очень расстроил,
 Что с бесом не смог совладать,
 Ведь в храме господнем драку
 Нельзя никогда учинять.
 И проводив до порога,
 С размахом могучей ноги
 Благословил он ангела,
 Чуть-чуть пониже спины.
 И перья от крыльев теряя,
 Вылетел, как дельтаплан:
 - Да отпуск теперь не светит
 Какой же я был болван.

4

Получив нагоняй от начальства,
 Ангел с бесом встретились вновь,
 Душа почему-то застряла
 Меж призрачных двух миров.
 А тело в больничной палате
 Спасала бригада врачей
 И электрошок применяя
 Врубили его посильней.
 И сразу раздались маты,
 И с той, и с другой стороны,
 Когда из больничной палаты
 К душе позывные пришли.
 - Это ты раздолбай рогатый
 Забыл напоить врачей!
 - Нет это ты губошлеп крылатый
 О крале думал своей!
 - А ты о своей потаскухе,
 Гореть ей вечно в Аду.
 Только о том и мечтаешь
 Что подставит тебе...ну-ну.
 Бес лошадиным копытом
 Ангелу треснул под дых.
 Ангел слегка опешил
 И на мгновение затих.

А потом распластавши крылья,
 Подпрыгнул словно петух
 И головой своей беса
 Лихо ударил вдруг.
 Оставим здесь высшие силы,
 Друг с другом наедине,
 Посмотрим, а что же творится
 На нашей прекрасной земле.
 В больнице друг - друга поздравив,
 Врачи отмечают успех,
 А парень в больничной палате
 Уже принимает всех.
 Родные его навестили
 И видят, что жив и здоров,
 И крестятся славя Господа
 Лучше, чем докторов.
 Так в чем же мораль этой сказки?
 Да вовсе ее здесь нет.
 Просто в голову лезет
 По пьяни всяческий бред.

Царица, о чем ты мечтала,
 Сидя в монастыре,
 Когда ты власть потеряла
 И стала не нужной стране.
 Наверное ты вспоминала,
 Как этот бешенный пес,
 Россию сейчас терзающий,
 Тебе отречение принес.
 А может сильней осознала,
 Как стало его не хватать
 И в какой темнице томится
 Любимый опальный князь.
 Ты в двадцать четыре года
 К цели своей подошла
 И от престола России
 Тебя отделяла черта.
 Это казалось несбыточной
 Легендой про те времена,
 Как на древнем престоле Киевском
 Княгиня Ольга была.
 Но Русь та была языческой
 И женщин могли избирать,
 А тебе предстояло впервые
 Страну в свои руки брать.
 И первой из русских женщин,
 Свободы испив глоток,
 Смело встряхнув волосами,
 Сняла с головы платок.
 В царской палате бояре
 Собрались и стали смотреть,
 Как баба на царском месте
 Пред ними будет сидеть.
 Тогда жена перед мужем
 Поднять не смела глаза
 И вдруг они осознали
 Как молнией бьет гроза.
 Голос властный раздался
 И острый взгляд с под ресниц,
 И резво стуча коленями
 Они повалились ниц.
 Князь стал твоей опорой
 И правой твоей рукой,
 Но не только давал советы
 А ночной разделял покой.

Ты наверно собой гордилась
 И себя спросила не раз,
 А как бы правила Ольга
 Если б жила сейчас.
 Ольга подарок от бога,
 А Руси ей подаренный сын
 С именем Святой Славы
 Был народом любим.
 Не перечил христианке матери,
 Но веря в русских богов,
 Защищал славянскую веру
 От нападок врагов.
 На восход полки направляя,
 Совершил великий бросок
 И ты словно это увидев
 Глянула на восток.
 Любимый сказал не даром:
 С пушек не стоит палить,
 А надо просторы Сибири
 Народом своим заселить.
 Столицу построить на Волге,
 Или к Уралу сместить
 И целинной степью Сибири
 Будем весь мир кормить.
 В торговых делах процветая,
 Станем великой страной.
 Кому еще столько богатства
 Подарено было судьбой.
 А после с холодной Аляски,
 Нам к этому не привыкать,
 С Сибирью связав эту землю,
 Шагнем материк покорять.
 Не стоит в Балтийском море
 Держать свои корабли,
 Мы на океанских просторах

Свои откроем пути.
 Но твой безумный соперник
 Надев на Россию узду,
 Железной плетью стегая
 Погнал ее на войну.
 Он трупы, как сваи вбивая,
 Построил свой стольный град
 И окрестности озирая
 Добыче своей был рад.

На гиблом невском болоте,
 Вогнав в нищету страну,
 Двадцать пять лет со Швецией
 Кровавую вел войну.
 И его потомки бездарные
 Почти двести лет подряд
 Устилали границы запада
 Трупам русских солдат.
 С упорством тупых юродивых,
 Крепостной угнетая народ,
 Не видели за океаном
 Как Америки мощь растет.
 И вот развалив державу,
 Мы к тем границам пришли
 В которых до этих безумцев
 Страною правила ты.
 Тебя выводили из кельи,
 Чтоб в церкви могла побывать.
 Но ты туда шла не молиться,
 Ты шла туда проклинать.
 И лязгнули сзади засовы,
 И ты ощутила спиной,
 Что это пришли за тобою
 Звать на вечный покой.

1

*Ледяной покров срывая грозно,
Словно шубы с пьяных дед Морозов,
Разливалась речка небольшая
Лучшая, которую я знаю.
Здесь тонули зайцы у Мазая,
На бревне собравшись вместе сдуру,
Их в своих стихах спасал Некрасов
Рассуждая о звериных шкурах.
Родина воспетая с натуры
В очерках родной литературы.
Пусть немного в грязно-сером цвете
Лучшая однако на планете.*

Припев:

*И пусть скажут мне что лучше
Жить среди бетонных джунглей.
Я пошлю его подальше
Аж до матушки Москвы.
Но а нам она не надо,
Здесь у нас родные хаты
И бескрайние просторы
Среднерусской полосы.*

2

*По весне на пене вешних вод
Прошлогодний мусор понесет.
Очищаясь речка небольшая
Лучшая, которую я знаю.
Здесь свою Му-Му топил Герасим,
Погружая с камнем ее в воду.
Некролог о том писал Тургенев,
О собаках павших за свободу.
Рядом с этой речкой недолече
Городок с названием Унеча.
У тебя река название тоже,
Ты ведь с этим городом похожа.
*Припев: тот же.**

3

*Отдаешь до моря свои воды,
Ради процветания природы.
Ты Унеча речка небольшая,
Лучшая, которую я знаю.
Здесь нарисовал свою картину
Репин и назвал ее «Приплыли».
Знатоки искусства во всем мире
До сих пор шедевр не оценили.
Город ждет купального сезона,
Солнце на реке нагреет пляжи,
Ляжем и тогда пойдем мы только
Нам не надо Пальма-де-Мойорка.
*Припев: тот же.**

Содержание

<i>1. Музы приходят к поэтам.....</i>	<i>2</i>
<i>2. Лесовица.....</i>	<i>3</i>
<i>3. Кольчуга.....</i>	<i>4</i>
<i>4. Сказка про Макара и четырех невест.....</i>	<i>5</i>
<i>5. Вольная степь.....</i>	<i>10</i>
<i>6. Посвящается Михалкову.....</i>	<i>12</i>
<i>7. Но все-таки мы вместе.....</i>	<i>14</i>
<i>8. Южный поход.....</i>	<i>15</i>
<i>9. Сказка про ангела и беса.....</i>	<i>18</i>
<i>10. Власть и неволя.....</i>	<i>22</i>
<i>11. Песня: «река-Унеча».....</i>	<i>24</i>

*Автор: Стёпченко Сергей Петрович.
2008г.*